

? "Сяо Тао", - чем больше она размышляла, тем более глубоким становился смысл предложения: "Оставь предложение, когда следуешь за королем..."

"Что?"

Ци Ишу долго думала, и наконец произнесла это предложение: "Факюмас... что это значит?".

Сяо Тао безучастно посмотрел на нее.

Хозяин и слуга посмотрели друг на друга.

С другой стороны, Чжан Мицзян, покинув императорский сад, быстро шел обратно на банкет.

Он поджал губы, увидев, что она сидит на своем месте, ничем не отличаясь от того, что было, когда он уходил.

Человек, которого следовало бы отругать, тоже отругал. Если в будущем не возникнет больших проблем, наложница Хуэй не будет такой смелой.

Она может жить своей спокойной жизнью.

Чжан Мицзян сел рядом с ней и, используя палочки для еды, дал ей перекусить в хорошем настроении.

"Ешь больше". Он был непринужденным, с мягкой улыбкой на лице. Он не был похож на Короля Сюня, которого ругали бесчисленные люди за его спиной. Вместо этого он выглядел как талантливый ученый с темпераментом, который уговаривает. Жена, которую трудно уговорить, обрадовалась: "Не так-то просто хоть раз съесть что-нибудь во дворце".

В его словах не было древней рифмы. Женщина подняла глаза, чтобы посмотреть на него, и, наконец, не решилась пойти против его желания и съела закуску, которую он подхватил под его пылким взглядом.

Император, сидевший на главном сиденье, смотрел на происходящее перед ним с уродливым выражением лица.

Однако даже император не мог контролировать отношения между молодой парой.

Чжан Мицзян намеренно хотел показать ей свою привязанность, время от времени он брал в руки блюдо, подходил к ней немного ближе, но держался на небольшом расстоянии, и с улыбкой спрашивал несколько слов.

Хотя она не понимала, что он делает, по крайней мере, это было лучше, чем раньше, и женщина время от времени отвечала двумя фразами.

Дворцовый банкет наконец закончился, когда побеги ивы были на луне.

Чжан Мицзян под охраной вышел из дворцовых ворот и помог ей сесть в карету.

Когда она пришла, она сидела в углу, а он сидел возле двери машины. Когда она вернулась, она все еще сидела в углу, но Чжан Мицзян сидел в середине машины, естественно, ни слишком близко, ни слишком близко к ней. Далеко.

Когда в машине включили свет, Чжан Мицзян достала шахматную доску и продолжила играть в шахматы сама с собой. Женщина подождала некоторое время и увидела, что у него нет других намерений, поэтому она немного расслабилась и продолжила читать книгу.

В карете стояла тишина, только из фонаря время от времени выскакивал огонек свечи.

Прибыв во дворец, Чжан Мицзян лично помог ей выйти из кареты, а затем отправил в свою комнату.

После того как она вернулась в комнату, улыбка, которую он сохранял на лице, постепенно исчезла.

Чжан Мицзян нахмурился и вернулся в кабинет, достал лист бумаги, чтобы писать и рисовать на нем.

Теперь Сяо Сян для нее стал известен, и когда его престиж в армии постепенно исчезнет, если император действительно захочет что-то сделать в это время, у него не останется сил сопротивляться.

Я рыба как нож, и если ты хочешь стать рыбой, у тебя должна быть причина, чтобы не решиться на это.

Чжан Мицзян положил ручку в руку и вздохнул.

Рано утром следующего дня он надел придворную одежду и вошел во дворец.

После передачи военной власти король Сюнь стал богатым столичным князем. В начале династии он часто просил об отпуске. Даже если он не просил об отпуске, то тихо молчал, как восходящая колонна.

Но как раз сегодня Чжан Мицзян досрочно вошел в раннюю династию. Он не только вошел в раннюю династию, но и начал участвовать в ней как серьезный и сильный принц.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2201280>